

Практики социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в первые послевоенные годы (на примере Сталинградской области)

П. П. Фантров, А. Н. Дубровина

В статье на основе анализа научной литературы и архивных источников дается оценка основным направлениям социального обеспечения детей-сирот, реализуемым специализированными учреждениями Сталинградской области после окончания Великой Отечественной войны. Несмотря на проблемы, связанные с организацией социального обеспечения рассматриваемой категории населения в первые послевоенные годы, местные органы власти, предприятия и общественные организации Сталинградской области помогли детским домам функционировать, но эта помощь была недостаточной в связи с необходимостью восстановления разрушенного войной Сталинграда. Улучшение социального обеспечения детей-сирот и детей, лишенных попечения родителей, требовало значительных финансовых ресурсов, что было затруднительно в условиях послевоенного периода, когда Министерство Просвещения РСФСР также нуждалось в дополнительной материальной помощи. В процессе проведенного исследования установлено, что одной из главных форм организации социального обеспечения являлась шефская помощь, тем не менее, основным источником содержания детских домов все же оставалось собственное подсобное хозяйство. Помимо улучшения материально-технической базы детских домов в Сталинградской области, важными задачами были подготовка воспитанников к самостоятельной жизни и улучшение учебной и внешкольной работы с детьми-сиротами и детьми, которые остались без попечения родителей. Исторический опыт социального обеспечения указанной категории населения в послевоенный период в Сталинградской области не потерял актуальности на сегодняшний день, и на его основе возможна разработка и внедрение эффективных мер по совершенствованию рассматриваемого в статье направления социальной политики.

Ключевые слова: дети-сироты, социальное обеспечение, Великая Отечественная война, Сталинградская область, детские дома, учебно-воспитательная работа, шефская помощь.

Для цитирования: Фантров П. П., Дубровина А. Н. Особенности социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в первые послевоенные годы (на примере Сталинградской области) // История повседневности. – 2023. – № 4. – С. 106–125. DOI: 10.35231/25422375_2023_4_106. EDN: W SXAYS

Введение

Великая Отечественная война принесла Советскому Союзу, как и Сталинградской области, большое количество социальных проблем, среди которых особенно выделялась детская беспризорность, представляя в тот исторический период серьезную угрозу общественной безопасности [1, с. 59]. Реагируя на данную угрозу, советская власть предприняла меры, которые были направлены на решение проблем социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: создание специальных учреждений (детских домов и интернатов), которые должны были обеспечивать детей питанием, одеждой, медицинской помощью и образованием; устройство данной категории детей в приемные семьи. Тем не менее нельзя сказать, что эти социальные меры полностью решили проблему детской беспризорности, так как ресурсы были ограничены, а количество детей, лишившихся своих родителей, было огромным. Полномочия по обеспечению их прав были возложены на органы здравоохранения и народного образования. Не остались в стороне и правоохранные органы. Милиция занималась учетом беспризорных детей, а органы НКВД осуществляли функции по выявлению и размещению беспризорных детей, включая и сирот, в приемники-распределители с последующим распределением по детским домам [2, с. 58].

Исследование практик социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в первые послевоенные годы является актуальной задачей по ряду причин, указанных ниже.

Во-первых, историческая значимость этой проблемы. Послевоенное время является сложным периодом, когда многие дети, потерявшие своих родителей, оказались без родительской заботы. Изучение практик социального обеспечения этой категории детей позволяет получить полное представление о том, как советское общество справилось с экзистенциальными проблемами и какие меры были разработаны для социального обеспечения слабозащищенной категории детей.

Во-вторых, гуманитарный аспект исследуемой проблемы. Изучение практик социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, помогает понять, как советское государство и общество обеспечивали

адаптацию этой социально незащищенной категории детей. Это важно для возможного применения подходов и методов в современном российском социуме для поддержки детей, лишенных родительской опеки.

В-третьих, стимулирование академических исследований. Изучение практик социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, после окончания Великой Отечественной войны может стимулировать исследования в области социальной политики. Например, развитие новых идей, методов и подходов поможет создать более эффективные системы поддержки рассматриваемой в статье категории детей в современном российском обществе. Анализ успешных и неуспешных практик послевоенного периода позволяет выработать оптимальные стратегии и программы противодействия социальному сиротству в будущем.

Целью исследования является выявление особенностей организации социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Сталинградской области в первые послевоенные годы.

Историографическим основанием исследования выступают идеи В. Г. Бобровникова, Е. В. Ибрагимова, В. С. Меркурьевой, А. М. Нечаевой и других авторов [1–4], занимающихся исследованием проблем социального обеспечения детей-сирот в послевоенный период на территории Сталинградской области.

Результаты

В первые послевоенные годы на территории Сталинградской области, как и в других субъектах СССР, реализовывался ряд основных направлений социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: патронат, материальная поддержка, воспитание и образование.

Роль патроната заключалась в том, чтобы сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, находились под надзором опекунских учреждений или семейного патронажа. Сталинградские специализированные учреждения, предназначенные для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, разрабатывали отдельные программы, предусматривавшие установление опекунов, которые помогали этой категории детей, обеспечивали их сопровождение и патронаж. Взрослые

советские граждане брали на себя ответственность за воспитание одного или нескольких детей, обеспечивая их жильем, пищей, одеждой, а также заменяя им родителей.

Государство предоставляло материальную поддержку для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это помогало обеспечить их базовые потребности в питании, одежде и учебных материалах.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, получали образование в специальных школах, где создавались условия для их развития и социализации. Во время послевоенного периода было построено множество детских домов, где дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, могли получить кров, питание и образование. В этих учреждениях были распространены программы содействия детям в профессиональном обучении и трудоустройстве.

После окончания Великой Отечественной войны организация социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в большинстве детских учреждений Сталинградской области имела ряд недостатков. В этой связи органы народного образования и комсомольские организации были призваны на помощь в улучшении социального обеспечения детских домов и несли ответственность за осуществление данной программы перед органами власти. Комсомольцы оказали большую помощь при решении проблем организации социального обеспечения рассматриваемой слабозащищенной категории населения. В частности, при их активном участии в детских домах Сталинградской области создавались фонды помощи [3, с. 57], решавшие задачи по социальному обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

С целью эффективной реализации социального обеспечения детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, в Сталинградской области были созданы и функционировали различные структуры. Еще в период Великой Отечественной войны был создан отдел, занимающийся защитой прав детей, который структурно входил в Управление детскими домами Наркомпроса РСФСР. После окончания войны в районных и городских отделах народного образования Сталинградской области была учреждена должность инспектора, ответственного за патронирование, опеку и усыновление

детей. Их главной задачей была организация устройства детей-сирот в приемные семьи [4, с. 138].

На территории Сталинградской области своевременно проводился учет детей, лишившихся родителей. Данный вид деятельности осуществлялся сельскими советами, общественными инспекторами по охране детства, которых было 33 человека, районными комиссиями и заведующими школами. Например, в 1949 г. в Кагоновичском районе Сталинградской области (ныне – Суровикинский район Волгоградской области) дважды проводилась проверка условий жизнедеятельности детей, находящихся на патронате, опеке и усыновлении. Все 66 детей-сирот обучались в школе. РайОНО выдало за отчетный период патронированным 6070 р., из них пять чел. побывали бесплатно в летнем оздоровительном лагере [5, л. 45].

В послевоенный период в Урюпинском районе Сталинградской области был утвержден штат общественной инспектуры по охране детства, проведено обследование материально-бытовых условий опекунов всех детей, не имевших родителей. Районные комиссии с помощью профсоюзов и иных общественных организаций предоставляли регулярную материальную помощь детям-сиротам, временно оказавшимся в тяжелых материально-бытовых условиях [6, л. 22].

Одной из приоритетных мер социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в военный и послевоенный периоды (1941–1953 гг.) являлся поиск их родственников. Нормативно данный вид деятельности был закреплен в Постановлении № 2436 от 21.09.1945 г. Совета народных комиссаров СССР [7, с. 155]. Обязанности по организации поиска родственников детей-сирот возлагались на специальные комиссии районных исполкомов, образованные в 1942 г. Поиском родственников указанной категории населения до 1946 г. занимался НКВД, при котором был образован специальный отдел, а отделы народного образования организовали работу адресных столов, которые предоставляли имеющуюся информацию о местопребывании детей-сирот.

До июня 1941 г. на территории Сталинградской области функционировали 27 детских домов, на попечении которых находилось около 3100 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также 465 детских садов, в которых

воспитывались свыше 22 тыс. детей дошкольного возраста [8, с. 190]. В этих социально-образовательных учреждениях трудовую деятельность осуществляли примерно 4000 педагогов и сотрудников технического персонала. В первые месяцы Великой Отечественной войны в Сталинградскую область было эвакуировано около 8000 детей из более 70 детских домов [9, л. 9]. По состоянию на 1 января 1945 г., когда территория СССР была полностью освобождена от оккупантов, исходя из анализа советских архивных источников, в Сталинградской области функционировали, как и в июне 1941 г., 27 детских домов, среди которых: 12 специальных, рассчитанных на 2290 детей; 15 учреждений общего типа, на попечении которых находилось 2000 детей [10, л. 51].

К концу Великой Отечественной войны на территории Сталинградской области количество детей, оставшихся без попечения родителей, значительно увеличилось, что привело к переполнению детских домов и приемников-распределителей. Стоит отметить, что количество детей, размещенных в детских домах, увеличилось на 38 %, если сравнивать с предвоенным периодом. Данную проблему пытались решить силами правоохранительных органов. Например, при Управлении МВД имелось отделение детских колоний, два детских приемника и 17 детских комнат, при помощи которых беспризорных детей устроивали на воспитание и затем их трудоустроивали.

Таблица 1

Количество детей, прошедших через детские государственные попечительские учреждения Сталинградской области

Год	Количество детей
1947	3540
1948	2041
1949	1566
1950	1103
1951	367

Исходя из данных табл. 1, составленных на основе анализа архивных документов ГАВО и ЦДНИВО, можно констатировать, что к 1951 г. количество детей, оставшихся без попечения родителей, в Сталинградской области уменьшилось в 9,5 раз,

что подтверждает факт успешного выполнения своих функций органами социального обеспечения.

По состоянию на 1 января 1950 г. на территории Сталинградской области функционировал 41 детский дом, воспитанниками которых были 5364 детей. В этот временной период областной отдел народного образования (далее – ОблОНО) провел серьезную работу по наведению порядка в этих учреждениях, в частности, устранив скученность в размещении детей-сирот. Партийная власть способствовала дополнительному строительству жилых домов, в результате чего увеличились койко-места и дети-сироты стали спать на отдельных кроватях [5, л. 23].

Несмотря на улучшение работы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, во многих районах Сталинградской области и прежде всего в областном центре эта работа оставалась неудовлетворительной. ОблОНО не принимал всех мер, чтобы пресекать и предупреждать беспризорность и безнадзорность. Для исправления ситуации Управлением МВД Сталинградской области на регулярной основе проводились совещания начальников детских приемников совместно с представителями Обкома ВКП (б), ОблОНО, Обкома союза работников детских домов, на которых заслушивались доклады начальников приемников-распределителей и намечались практические мероприятия по улучшению их состояния. Например, на совещании подобного рода, проводимом в начале 1947 г., отмечалось, что в первую очередь необходимо было выделить Сталинградскому детскому приемнику новое здание к концу апреля этого года. Подыскивалось помещение для организации детской воспитательной трудовой колонии [5, л. 24]. Опираясь на архивные материалы, можно сказать, что большие трудности в первые послевоенные годы продолжали испытывать детские дома, приемники-распределители и детские комнаты милиции в определении подростков 14–15 лет, так как в ФЗО и ремесленные училища их не принимали по возрасту, а в трудоустройстве отказывали из-за физической недоразвитости и малого роста. Запланированное открытие детских домов в первые послевоенные годы в пяти районах Сталинградской области задерживалось по ряду причин. Именно поэтому воспитанники детских домов зачастую размещались в непригодных помещениях, которые не отвечали санитарно-гигиеническим

требованиям. Антисанитария, низкое качество продуктов, поставляемых в детские дома, плохое отопление жилых помещений – все это свидетельствует о невысоком уровне организации социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Сталинградской области [11, л. 2].

Площадь функционирующих на территории Сталинградской области детских домов давала возможность нормально разместить в них не более 3000 детей при фактическом их количестве в 5200 чел. Согласно архивным документам, «... в целях размещения всех детей-сирот в детские дома ликвидации скученности детей и осуществления безотказного приема в детские дома детей-сирот областные организации открыли новые детские дома на 500 детей, специальную школу-интернат для глухонемых детей на 100 человек и школу-интернат для умственно-отсталых детей на 100 человек» [11, л. 3].

Большая часть детских домов финансировалась за счет средств местного бюджета. Иногда они получали помощь шефов (завод «Красный Октябрь», фабрика им. Ермана и др.). Однако основным источником содержания детских домов все же оставалось собственное подсобное хозяйство. В это же время начинает практиковаться прием иностранной помощи [12, с. 310]. Помощь детям в детских домах Сталинградской области приходила даже из Америки. Так, в 1946 г. Арчединский детский дом получил вагон американских подарков, в котором помимо одежды содержались продукты питания (сгущенное молоко, конфеты, крупы). Объединение друзей Красного Креста прислало две посылки с подарками для детей-сирот: первая состояла из 12 ящиков, которые доставили в июле 1946 г., а вторая – в количестве 4 ящиков прибыла в ноябре 1946 г. [6, л. 42].

Для продуктивного решения проблем, связанных с организацией социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, были объединены усилия попечительских советов, созданных при детских домах, с исполкомами, районными и городскими комитетами ВКП(б), которые, в свою очередь, создавали предприятия и общественные организации для решения конкретных задач: ремонт зданий детских домов, заготовка дров, восстановление материально-технической базы попечительских учреждений, улучшение качества обучения воспитанников и их дальнейшее

трудоустройство. Каждое предприятие г. Сталинграда имело свой подшефный детский дом и оказывало ему материальную помощь. Существовала крепкая связь между наставниками и детскими домами, которая осуществлялась письменно и через личные встречи. Например, директор Тракторного завода тов. Просвиоров неоднократно оказывал поддержку детским домам, на праздники всегда присылал свои делегации к детям с приветствием и подарками. Часто и дети, оставшиеся без попечения родителей, приезжали на завод, где им устраивали экскурсии, а также они посещали концерты с выступлением художественных коллективов. Шефы всегда тепло принимали детей, приготавливали для них угощения [6, л. 20]. Кроме того, воспитанники детских домов были окружены заботой со стороны офицерского состава Советской Армии.

Таблица 2

Распределение детей дошкольного возраста по учреждениям

г. Сталинграда

Наименование учреждения	Количество детей
Завод 264, детский сад № 11	30
СталГРЭС, детский сад № 14	30
Завод № 91, детский сад № 3	30
Завод им. Ермана, детский сад № 4	30

Предприятия г. Сталинграда оказывали шефскую помощь детям, оставшимся без попечения родителей. Согласно архивным данным ЦДНИВО, отображенным в табл. 2, можно заметить, что детские группы при заводах были открыты на одинаковое количество человек. Шефство над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, дошкольного возраста взяли Завод 264, СталГРЭС, Завод № 91 и Завод им. Ермана [6, л. 18].

В соответствии с государственным планом в 1953 г. на территории Сталинградской области предполагалось функционирование 38 детских домов с контингентом 3500 человек. По состоянию на 1 июля 1953 г. на территории Сталинградской области функционировало 38 детских домов: 26 специальных детских домов и 12 детских домов общего типа. Контингент этих специализированных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составлял 3536 че-

ловек [13, л. 19]. Можно сказать, что на тот период времени органами региональной власти была устранена проблема переполненности детских домов.

Кроме улучшения материально-технической базы детских домов Сталинградской области, актуальной задачей являлись подготовка воспитанников к дальнейшей самостоятельной жизни и совершенствование учебной и внешкольной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. В данном субъекте РСФСР велась активная деятельность по вовлечению воспитанников детских домов в культурно-досуговые мероприятия.

После завершения Великой Отечественной войны в детских домах Сталинградской области проводилась широкомасштабная учебно-воспитательная работа. Во всех детских домах региона были организованы кружки различной направленности (хоровой, драматический, рукоделие, художественное чтение, изучение истории), которые посещали 5216 воспитанников. ОблОНО, Обкомом ВЛКСМ, ГорОНО определяли мероприятия, проводимые в рамках функционирования этих кружков. Например, по решению бюро Обкома ВКП (б) от 27 марта 1947 года на территории Сталинградской области проводился Всесоюзный конкурс «Юный садовод», а в июле 1947 г. – областная олимпиада художественной самодеятельности. В этих конкурсах принимали участие воспитанники детских домов [6, л. 25].

Учебно-воспитательная работа, проводимая воспитателями детских домов в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заключалась в следующем: воспитатели детских домов контролировали успеваемость детей-сирот, оказывали помощь в подготовке домашних заданий. Сами воспитанники детских домов посещали обычные общеобразовательные школы, таким образом, они не были оторваны от других детей, имевших родителей. Для приобщения воспитанников детских домов к труду при государственных специализированных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитателями детских домов организовывались производственные мастерские и приусадебные хозяйства.

К существенному недостатку в контексте организации воспитательной работы в учреждениях для детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, действующих на территории Сталинградской области, можно отнести повсеместный формализм. Представители руководства указанных социально-образовательных учреждений, а зачастую и воспитатели, формально подходили к исполнению своих должностных обязанностей. Из архивных материалов нам известно, что дисциплина и порядок были организованы следующим образом: «... в Нижнечирском детском доме дети ходили строем в столовую, около столовой они выстраивались в очередь, по команде присаживались за стол, останавливались каждый около своей тарелки и ждали команды воспитателя, а затем начинали кушать». Аналогичная ситуация наблюдалась и в иных учреждениях Сталинградской области, предназначенных для решения проблемы социального сиротства [11, л. 4].

Одной из приоритетных задач детских домов Сталинградской области в контексте организации социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являлась их подготовка к самостоятельной жизни по достижению ими совершеннолетия. В этой связи приоритетными методами работы с данной категорией населения являлась организация их учебной и внеучебной деятельности. Большинство воспитателей совместно с учителями работали над повышением успеваемости воспитанников детских домов и привитием им трудовых навыков [14, л. 27]. В 1948–1949 уч. г. в детских домах Сталинградской области насчитывалось 5 008 воспитанников, а реально обучалось 4 972. Из 50 школьников, не посещавших занятия, 38 отсутствовали по причине болезни, остальные – по неуважительной причине. Не все воспитанники детских домов успешно усваивали учебный материал. Например, в Арчединском детском доме из 237 чел. успешно занимались 221. На «4» и «5» учились лишь 50 % воспитанников детских домов. Однако в целом с успеваемостью в детских домах Сталинградской области ситуация складывалась неблагоприятно, не было ни одного детского дома со 100-процентной успеваемостью. Основными проблемами детских домов являлись: плохие бытовые условия, нехватка учебников и низкий уровень планомерной воспитательной работы. Все это негативно отражалось на учебе и поведении детей [15, л. 12].

Оценивая профессионально-трудовое обучение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в специализи-

рованных учреждениях Сталинградской области, можно отметить, что его было проблематично организовать по причине недостатка оснащения мастерских. Более того, в первые послевоенные годы в Гмелинском, Добринском, Матышевском, Солодчинском, Урюпинском и ряде других детских домов региона они вовсе отсутствовали. В тех специализированных детских учреждениях, где мастерские функционировали, зачастую отсутствовало необходимое оборудование, а также инструменты и расходные материалы, что, безусловно, негативно влияло на качество профессионально-трудового обучения их воспитанников [15, л. 13].

В 1951 г. из 5092 воспитанников детских домов окончили обучение в них 1437 человека. По плану Министерства просвещения РСФСР в Сталинградской области было предоставлено 785 мест в системы трудовых резервов, 175 мест для ремесленных училищ Саратовской области. Работники сектора детских домов ОблОНО и управления трудовых резервов провели работу по трудоустройству воспитанников [16, л. 19].

Таблица 3

Учреждения, в которые были трудоустроены воспитанники детских домов Сталинградской области

Учреждение	Количество, чел.
Специальные ремесленные училища	135
Ремесленные и железнодорожные училища	426
Ремесленные училища Саратовской области	103
Ульяновская школа механизации	92

Из приведенной выше табл. 3, составленной на основе анализа архивных источников ЦДНИВО, видно, что более половины воспитанников были трудоустроены в железнодорожные училища, а остальные продолжили обучение в специальных ремесленных училищах Саратовской области и в Ульяновской школе механизации (воспитанники были распределены практически в равном соотношении). Ученики поступали в учебные заведения районов Верхней и Нижней Волги.

В высшие и средние учебные заведения поступило 207 чел., а вернулось к родителям и родственникам 234 чел. Вместе с тем следует отметить, что при прохождении медицинской комиссии

был значительный «отсев» в связи с неудовлетворительным состоянием здоровья: из 644 чел. со слабым здоровьем отчислено 146 чел., из которых 107 – в связи с проблемами со зрением [6, л. 21].

Анализ архивных материалов позволяет заключить, что в детских домах Сталинградской области повсеместно функционировали пионерские организации и работали детские советы. К сожалению, Обком, райкомы ВКП (б) и ОбЛОНО их деятельность оценили неудовлетворительно. Пионеры не демонстрировали высоких показателей в учебе и поведении. В частности, из 3288 пионеров крайне низкая успеваемость была у 297 человек. Так, в Нижнечирском детском доме в результате неудовлетворительной успеваемости лишь 18 детей из 96 воспитанников были приняты в пионеры. Комиссией отдела народного образования Сталинградской области были выявлены факты профессиональной непригодности работающих в этом детском доме пионервожатых, в связи с чем Обком ВЛКСМ в последующем организовывал специальное обучение для новых пионервожатых [15, л. 14].

По результатам мониторинга работы детских домов, проведенного Министерством просвещения РСФСР и ЦК профсоюза работников дошкольных учреждений в период с 25 мая 1947 г., было установлено, что имели место серьезные проблемы социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в части материально-бытовых условий и качества учебно-воспитательной работы детских домов.

Практически все специализированные учреждения Сталинградской области, предназначенные для решения проблемы социального сиротства, в военные годы испытывали дефицит учебной и художественной литературы. Кроме того, в них отсутствовали оборудованные детские библиотеки [17, с. 46]. Это обусловлено прежде всего тем, что в период Великой Отечественной войны в результате эвакуации учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, их имущество серьезно пострадало или частично было утеряно. В послевоенный период данную ситуацию удалось существенно улучшить, например, с 1 октября 1945 г. в детских домах Сталинградской области появились печатные издания: газеты «Пионерская правда», журналы «Пионер», «Вожатый», «Дружные ребята», «Костер» и «Мурзилка» [18, с. 221]. Во многих детских домах Сталинградской области открылись свои библиотеки,

а общий фонд книг по состоянию на 1 января 1949 г. составил порядка 50 тыс. экземпляров [19, л. 15]. Библиотечные фонды были полностью восстановлены лишь в середине 1950-х гг.

После окончания Великой Отечественной войны актуальной нерешенной проблемой социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оставалась организация их питания. Исходя из анализа архивных материалов нами установлено, что для решения этой проблемы городская шефская комиссия г. Сталинграда выделила 300 тыс. р. на питание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детских столовых, которые были открыты во всех районах г. Сталинграда [20, л. 16].

Неопубликованные источники от 1947 г. свидетельствуют о том, что общественность Сталинградской области тоже принимала непосредственное участие в реализации мер социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В частности, региональными комсомольскими организациями были собраны и переданы в фонд помощи детям 370 тыс. р. за счет проведения платных концертов и вечеров художественной самодеятельности. На вырученные денежные средства остро нуждавшимся детям-сиротам были приобретены обувь и одежда [6, л. 86].

Несмотря на имевшиеся проблемы по организации социального обеспечения вышеуказанной слабозащищенной категории населения в первые послевоенные годы, местные органы власти, предприятия и общественные организации Сталинградской области оказывали необходимую, но возможно недостаточную помощь в функционировании детских домов. Однако для устранения проблем, связанных с улучшением социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо было привлечение значительных финансовых средств, что в условиях послевоенного времени было крайне затруднительно, поскольку требовало дополнительное оказание материальной помощи со стороны Министерства Просвещения РСФСР.

Обсуждение и выводы

Сиротство в послевоенный период являлось одной из серьезных социальных проблем, характерной для Сталинградской

области. В данный исторический период для специализированных учреждений Сталинградской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оставалась актуальной проблема эффективной реализации мер социального обеспечения данной слабозащищенной категории населения. Для ее решения региональным органам следовало найти опору среди всех заинтересованных субъектов оказания социальной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Совместная деятельность Обкома, городских комитетов ВКП (б) и районных комитетов ВКП (б), ОблОНО, ГорОНО, правоохранительных органов, детских домов, предприятий и общественности, направленная на совершенствование организации социального обеспечения указанной категории населения, дала заметные результаты, обладавшие пролонгированным действием, уменьшила уровень беспризорности и безнадзорности.

В процессе проведенного исследования авторы приходят к следующим выводам:

1. К концу Великой Отечественной войны на территории Сталинградской области количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, значительно увеличилось, что привело к переполнению детских домов и приемников-распределителей. Количество детей, размещенных в детских домах Сталинградской области, увеличилось на 38 %, если сравнивать с предвоенным периодом. Данную проблему частично удалось решить с помощью правоохранительных органов.

2. После окончания Великой Отечественной войны на территории Сталинградской области функционировала система социального обеспечения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, основными элементами которой являлись патронаж, проживание и образование в специализированных учреждениях, а также материальная помощь.

3. В процессе проведенного исследования установлено, что одной из эффективных форм организации социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являлась шефская помощь. Многие промышленные предприятия г. Сталинграда принимали на себя обязательства по оказанию шефской помощи региональным детским домам. Это было обусловлено тем, что Великая Отечественная война явилась катализатором распространения детской безнадзор-

ности и беспризорности в Сталинградской области. Ведущие сталинградские промышленные предприятия оказывали помощь в виде предоставления детским домам денежных средств, одежды, продуктов питания и других необходимых вещей. Однако, несмотря на шефскую помощь, финансирования зачастую не хватало, и специализированным детским учреждениям приходилось искать дополнительные средства для обеспечения нужд слабовоспитанной категории детей. Этот исторический факт свидетельствует о том, что послевоенное время было трудным для советского государства и для сталинградцев в частности, поскольку условия жизни были сложными, и нуждающимся в помощи детям-сиротам не всегда удавалось получить достаточную социальную поддержку. Тем не менее шефская помощь предприятий имела свою значимость, помогая сталинградским специализированным детским учреждениям в послевоенные годы обеспечивать основные потребности детей, потерявших своих родителей. Она демонстрирует социальную ответственность и солидарность ведущих сталинградских промышленных предприятий (Сталинградский тракторный завод, Красный Октябрь, СталГРЭС, Завод им. Ермана, Завод № 91, Завод № 264 и пр.) в трудное послевоенное время.

4. Кроме улучшения материально-технической базы детских домов Сталинградской области, актуальной задачей являлись подготовка воспитанников к дальнейшей самостоятельной жизни и совершенствование учебной и внешкольной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Учебно-воспитательная работа, проводимая воспитателями детских домов в отношении данной категории детей, заключалась в следующем: воспитатели детских домов контролировали успеваемость детей-сирот, оказывали помощь в подготовке домашних заданий. Для их приобщения к труду при государственных специализированных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитателями детских домов организовывались производственные мастерские и приусадебные хозяйства.

Список литературы

1. Нечаева А. М. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. – 2001. – № 6. – С. 57–65.

2. Бобровников В. Г., Дулина Н. В., Игнатова Ю. Е. Беспризорники Сталинграда: вопросы социальной защиты детей в годы великой отечественной войны // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. – 2015. – № 9. – С. 56–62. EDN: UZVHNT

3. Ибрагимов Е. В. Роль детских домов в решении проблемы детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны (на материалах Среднего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3. – С. 56–59.

4. Меркурьева В. С. Социальная защита детей-сирот в Сталинградской области в середине 1940–1950-х годах // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – № 5. – С. 137–139.

5. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИ-ВО). Ф. 113. Оп. 30. Д. 141.

6. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 24. Д. 86.

7. Крылова Н. Б., Меркурьева В. С. Правовые основы защиты детей в СССР (1941–1943 гг.) // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 4. – С. 153–157. EDN: VBYIAP

8. Меркурьева В. С. Эвакуация детей из прифронтовых районов в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской области) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4. – С. 189–192. EDN: XNGFSX

9. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф.Р-3423. Оп. 1. Д. 165.

10. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 249.

11. ГАВО. Ф.Р-3423. Оп. 1. Д. 271.

12. Меркурьева В. С. Шефская помощь детям-сиротам в Сталинградской области в годы ВОВ // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 5. – С. 308–312. EDN: SLGQXT

13. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 42. Д. 330.

14. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 30. Д. 140.

15. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 30. Д. 141.

16. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 34. Д. 141.

17. Кулешов Ю. В. Война глазами детей: очерки, воспоминания, документы. Волгоград: Издатель, 2008. 152 с.

18. Меркурьева В. С. Особенности организации учебно-воспитательной работы в детских домах сталинградской области в 1943–1945 гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3. – С. 219–223. EDN: VYWZHP

19. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 30. Д. 140.

20. ГАВО. Ф.Р-3423. Оп. 1. Д. 271.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

Welfare Practices of Social Security of Orphans and Children Left Without Parental Care in the First Post-war Years (on the Example of Stalingrad Region)

Pavel P. Fantrov, Anastasia N. Dubrovina

Based on the analysis of scientific literature and archival sources, the authors of the manuscript assess the main directions of social security for orphans, implemented by specialized institutions of Stalingrad region after the end of the Great Patriotic War. Despite the problems associated with the organization of social security for this category of the population in the early post-war years, local authorities, enterprises and public organizations of the Stalingrad region helped orphanages to function, but this assistance was insufficient due to the need to restore the city of Stalingrad destroyed by the war. Improving the social security of orphans and children deprived of parental care required significant financial resources, which was difficult in the post-war period, when the Ministry of Education of RSFSR also needed additional material assistance. In the process of the study, it was found that patronage was one of the main forms of organizing their social security, however, the main source of maintenance of orphanages still remained their own subsidiary farm. In addition to improving the material and technical base of orphanages in Stalingrad region, one of the main tasks was to prepare pupils for independent living and improve educational and out-of-school work with orphans and children left without parental care. The historical experience of social security for this category of the population in the post-war period in Stalingrad region has not lost its relevance today, and on its basis it is possible to develop and implement effective measures to improve the direction of social policy considered in the article.

Key words: orphans, social security, the Great Patriotic War, Stalingrad region, orphanages, educational work, sponsorship.

For citation: Fantrov, P. P., Dubrovina, A. N. (2023) Praktiki social'nogo obespechenija detej-sirot i detej, ostavshihsia bez popechenija roditel'ev, v pervye poslevoennye gody (na primere Stalingrad'skogo oblasti) [Welfare Practices of Social Security of Orphans and Children Left Without Parental Care in the First Post-war Years (on the Example of Stalingrad Region)]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4. Pp. 106–125. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2023_4_106. EDN: WXSAYS

References

1. Nechaeva, A. M. (2001) *Detskaya besprizornost' – opasnoe social'noe yavlenie* [Child homelessness is a dangerous social phenomenon]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. No. 6. Pp. 57–65. (In Russ.)

2. Bobrovnikov, V. G., Dulina, N. V., Ignatova, Yu. E. (2015) *Besprizorniki Stalingrada: voprosy social'noj zashchity detej v gody velikoj otechestvennoj vojny* [Homeless children of Stalingrad: issues of social protection of children during the Great Patriotic War]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Problemy social'no-gumanitarnogo znaniya* [Bulletin of Volgograd State Technical University. Series: Problems of Social and Humanitarian Knowledge]. No. 9. Pp. 56–62. (In Russ.)

3. Ibragimov, E. V. (2011) *Rol' detskikh domov v reshenii problemy detskoj besprizornosti i beznadzornosti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Srednego Povolzh'ya)* [The role of orphanages in solving the problem of child homelessness and neglect during the Great Patri-

otic War (on the materials of Middle Volga region)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. No. 3. Pp. 56–59. (In Russ.)

4. Merkurieva, V. S. (2008) *Social'naya zashchita detej-sirot v Stalingsradskoj oblasti v seredine 1940–1950-h godah* [Social protection of orphans in Stalingrad region in the mid-1940s–1950s]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Saratov State Socio-Economic University]. No. 5. Pp. 137–139. (In Russ.)

5. *Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti* (hereinafter – TsDNIVO) [Documentation Center of the Recent History of Volgograd Region]. F. 113. Op. 30. D. 141.

6. TsDNIVO. F. 113. Op. 24. D. 86.

7. Krylova, N. B., Merkurieva, V. S. (2015) *Pravovye osnovy zashchity detej v SSSR (1941–1943 gg.)* [Legal basis for the protection of children in USSR (1941–1943)]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 4. Pp. 153–157. (In Russ.)

8. Merkurieva, V. S. (2018) *Evakuaciya detej iz prifrontovyh rajonov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Stalingsradskoj oblasti)* [Evacuation of children from the front-line regions during the Great Patriotic War (on the materials of Stalingrad region)]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State Pedagogical University]. No. 4. Pp. 189–192. (In Russ.)

9. *Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti* (hereinafter – GAVO) [State Archive of Volgograd Region]. F.R.-3423. Op. 1. D. 165.

10. TsDNIVO. F. 113. Op. 18. D. 249.

11. GAVO. F.R-3423. Op. 1. D. 271.

12. Merkurieva, V. S. (2015) *Shefskaya pomoshch' detyam-sirotam v Stalingsradskoj oblasti v gody VOV* [Boss assistance to orphans in Stalingrad region during GPW]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State Pedagogical University]. No. 5. Pp. 308–312. (In Russ.)

13. TsDNIVO. F. 113. Op. 42. D. 330.

14. TsDNIVO. F. 113. Op. 30. D. 140.

15. TsDNIVO. F. 113. Op. 30. D. 141.

16. TsDNIVO. F. 113. Op. 34. D. 141.

17. Kuleshov, Yu. V. (2008) *Pravovye osnovy zashchity detej v SSSR (1941–1943 gg.)* [War through the eyes of children: essays, memoirs, documents]. Volgograd: Publisher, 2008. 152 p. (In Russ.)

18. Merkurieva, V. S. (2016) *Osobennosti organizacii uchebno-vospitatel'noj raboty v detskih domah stalingsradskoj oblasti v 1943–1945 gg.* [Features of the organization of educational work in orphanages in Stalingrad region in 1943–1945]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State Pedagogical University]. No. 3. Pp. 219–223. (In Russ.)

19. TsDNIVO. F. 113. Op. 30. D. 140.

20. GAVO. F.R-3423. Op. 1. D. 271.

Об авторах

Фантров Павел Петрович, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация; e-mail: pavelfantrov@volsu.ru; ORCID ID: 0000-0002-9832-6169

Дубровина Анастасия Николаевна, студентка, Институт права Волгоградского государственного университета, Волгоград, Российская Федерация; e-mail: dubrovina.a.n@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-6729-8118

About the authors

Fantrov Pavel P., Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation; e-mail: pavelfantrov@volsu.ru; ORCID ID: 0000-0002-9832-6169

Dubrovina Anastasia N., Student of Institute of Law, Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation; e-mail: dubrovina.a.n@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-6729-8118

*Статья поступила в редакцию 30.06.2023
Одобрена после рецензирования 24.07.2023
Принята к публикации 14.08.2023*